

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

**ВОСЕМНАДЦАТАЯ
ВСЕРОССИЙСКАЯ
НУМИЗМАТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ**

Москва • 2015

большой романский храм к востоку от Рейна, ставший образцом для многих последующих средневековых храмов. В 1819 г. базилика из-за недостатка средств на ремонт была разобрана (Griep H.-G., 1988).

Возможно, оболы с изображением церкви и креста были отчеканены специально к освещению крупнейшего городского храма и использовались участниками торжества для раздачи подарков и милостыни.

В.Н. СЕДЫХ (Санкт-Петербург), С.С. ЗОЗУЛЯ (Москва)
ДЕНАРИИ В ЯРОСЛАВСКОМ ПОВОЛЖЬЕ
(по материалам Тимерёвского и Михайловского археологических комплексов)

При характеристике памятников археологии эпохи становления Древнерусского государства наибольшее внимание традиционно уделяется «нижней» дате, в то время как «верхняя» определяется примерно и, зачастую, весьма условно. Именно такая ситуация сложилась с «ярославскими курганами», входящими в состав Тимерёвского, Михайловского и Петровского археологических комплексов. «Верхняя» дата существования памятников практически не обсуждалась, тогда как о времени начала функционирования памятников спор не умолкает с начала XX в.

Отсутствию четких представлений о finale «классического периода» функционирования памятников есть свои, довольно весомые причины. Культурный слой поселения в Тимерёво (единственное поселение, соответствующее курганный группе, подвергшееся планомерному археологическому исследованию) многократно распахан, соответственно, наиболее поздние слои в первую очередь подверглись разрушению. В конце X – начале XI в. меняется обряд погребения в могильниках; трупосожжения сменяются трупоположениями, причем ингумации зачастую мало- или безынвентарны, что чрезвычайно осложняет вопрос их датировки и, следовательно, выяснения времени прекращения функционирования могильника.

В материалах из Тимерёво и Михайловского присутствует довольно редкая для памятников IX–XI вв. категория нумизматических находок – денарии. Всего мы располагаем данными о 6 монетах. Отметим, что в одной из работ ранее было указано, что в Тимерево в общей сложности найдено 7 денариев (Недошивина Н.Г., Зозуля С.С. 2012. С. 188). Эту цифру приходится признать ошибочной, возникла она в результате путаницы в литературе с номерами комплексов с денария-

ми и количеством обнаруженных монет. Итак, из 6 денариев 4 происходят из погребальных комплексов в Тимерёво, 1 фрагмент найден на поселении в Михайловском и 1 монета обнаружена предположительно на поселении в Тимерёво.

Первый денарий был обнаружен в кургане 4, раскопанном А.И. Кельсиевым в 1878 г. (рис. 1, 2). По каким-то причинам этот же экземпляр фигурирует как находка из кургана 31 по плану, опубликованному в монографии (Ярославское Поволжье..., 1963. С. 74). Подобное отождествление требует, как минимум, аргументации. Монета является подражанием денарию Оттона III и Адельгейды (диаметр 19,0 мм, вес 0,996 г) и может датироваться временем, близким к середине XI в.* (Добровольский И.Г., Дубов И.В., Седых В.Н., 1996).

Еще одна монета происходит из погребения 348 (раскопки М.В. Фехнер, 1976 г.) (рис. 1, 4). Денарий с именем Св. Эдмунда (диаметр 19,4 мм, вес (с ушком) 1,38 г), чеканенный примерно в 890–910 гг., относится к очень ранним и довольно редким для территории Древней Руси, хотя происходит из комплекса конца X или даже начала XI в. (Зозуля С.С., Стукалова Т.Ю. 2010).

В ходе работ Ярославской экспедиции ЛГУ на границе некрополя и поселения были исследованы два комплекса погребений, насыпи курганов которых были уничтожены в ходе многолетней распашки. В 1987 г. в пределах сложного сооружения, которое можно интерпретировать как обжигательная печь, было обнаружено впущенное в глину (остатки свода печи) погребение. Рядом с черепом зафиксирована монета – денарий Оттона III и Адельгейды (диаметр 16,5 мм, вес 0,910 г) (рис. 1, 5). В 1989 г. в нижних отложениях постройки № 1 были исследованы остатки погребения по обряду трупоположения, которое сопровождалось фризским денарием, чеканенным графом Бруно III (1038–1057) на монетном дворе Леувардена (диаметр 16,5 мм, вес 0,330 г) (рис. 1, 6) (Добровольский И.Г., Дубов И.В., Седых В.Н., 1996).

В 1984 г. при разведочных работах в зоне Михайловского курганного могильника, очевидно, на окраине расположенного к югу – юго-востоку от него селища, был обнаружен фрагмент денария Оттона III и Адельгейды или подражание ему (диаметр 17 мм, вес 0,300 г) (рис. 1, 3). По мнению В.М. Потина, денарий из Михайловского можно датировать концом X – 40-ми гг. XI в. (Там же).

Последний денарий поступил в фонды ГИМ вместе с коллекцией, предположительно происходящей из Тимерёво. Монета является подражанием денарию Оттона III и Адельгейды того же типа, что и

* Монеты из курганов 4/1878, 348 и случайная находка из Тимерёво определены Т.Ю. Стукаловой (ГИМ), за что авторы приносят ей глубокую благодарность. Остальные денарии определены В.М. Потиным (ГЭ).

Рис. 1. Денарии из Тимерёва и Михайловского. 1 – Тимерёво (?), случайная находка; 2 – Тимерёво, курган 4 раскопок 1878 г.; 3 – Михайловское, селище; 4 – Тимерёво, курган 348; 5 – Тимерёво, погребение, раскопки 1987 г.; 6 – Тимерёво, погребение, раскопки 1989 г. Натуральная величина

находка 1878 г. Поле монеты пробито, в отверстии остатки бронзового шпенька, то есть монета какое-то время выполняла роль привески. Датировка подражания, предположительно, середина XI в. (рис. 1, 1).

Таким образом датировка большинства денариев, найденных в Тимерёво и Михайловском позволяет судить о верхней дате археологических комплексов. Очевидно, такой датой следует признать середину XI в. (Седых В.Н. 2007).

Редкость находок западноевропейских монет на территории «дружинных» памятников Древней Руси не позволяет провести сравнительный анализ находок. К примеру, на территории Гнёздовского археологического комплекса найдено только 2 западноевропейские монеты (Пушкина Т.А., Стукалова Т.Ю. 2011).

Очевидно, до середины XI в. Тимерёво оставалось значительным пунктом на международных торговых путях.

К.М. ЧЕРНЫШОВ (Санкт-Петербург)

КАТАЛОГ МОНЕТ ХОТИНСКОГО КЛАДА ИЗ СОБРАНИЯ ЭРМИТАЖА

К концу 2014 г. автор настоящего сообщения завершил работу над каталогом эрмитажной части Хотинского клада. Среди всех прочих средневековых кладов нашего собрания Хотинский, безусловно, стоит особняком, хотя бы потому, что это единственный крупный клад

западных монет первой половины XIII в. на территории бывшего СССР. До последнего времени (Тростянский О.В., Чернышов К.М., 2013. С. 21–27) уникальным был и сам факт обнаружения комплекса, состоящего преимущественно из немецких брактеатов – монет, не предназначенных для международной торговли в этом регионе. Не удивительно, что с момента своей находки в 1889 г. клад привлекал внимание многих исследователей.

К настоящему времени в Эрмитаже сохранилось 816 экз., включая половинки (365), четвертинки и обломки (фрагменты); все монеты плохой или очень плохой сохранности. С момента находки клада некоторая часть монет, по сведениям В.М. Потина, «бесследно растворилась» в собрании Эрмитажа (Потин В.М., 1963, С. 112), ряд монет (в основном по инициативе Э. Фиалы) был продан за границу, из них 35 экземпляров упомянуты в немецких нумизматических изданиях (Там же). По предположению В.М. Потина, изначально в кладе было не менее тысячи экземпляров. В нашем каталоге даются изображения и описания 717 экз. эрмитажной части клада, включая 6 экз., неопределенных из-за плохой сохранности, но имеющих смутно различимые изображения, оставляющих шансы на определение их в будущем. При этом изображения 99 совершенно неидентифицируемых фрагментов (начисто стертых, поврежденных или непрочеканных), в каталоге не приводятся, но дается точный вес каждого из них.

Определения брактеатов, сделанные В.М. Потиным и приведенные в его статье 1963 г., подверглись в нашем каталоге значительной корректировке; ряд монет был переопределен, или же их определение было уточнено. Была задействована практически вся новейшая литература, касающаяся немецких брактеатов, а именно: каталоги коллекций Музея Кестнера в Ганновере (Berger F., 1993–1996), каталог монетного собрания Университетской библиотеки Лейпцига (Thieme K., 2011), каталог эрфуртских брактеатов Мюнцкабинета Государственного Архива Майнца (Dobras W., 2005), каталог Эрфуртского клада брактеатов, найденного в 1994 г. (Noll G., Pollmann H.-O., 1997), наконец сводные корпуса брактеатов Кведлинбурга и Магдебурга, составленные М. Мелем (Mehl M., 2006; 2011).

Тем не менее, главную роль в работе над монетами клада сыграла «старая» нумизматической литературе, а именно, каталоги трех важнейших комплексов немецких брактеатов: клада Готы (время сокрытия – около 1185 г.; Buchenau H., 1928), Нордхаузена (около 1210; Mertens E., 1929) и Зееги (около 1215; Buchenau H., 1905). Особенно важным для атрибуции брактеатов Хотинского клада оказался каталог клада Зеега, так как оба комплекса имеют схожую структуру и почти совпадают если не по времени сокрытия, то по времени форми-